

**Ветров Сергей Владимирович,
Йошкар-Ола,
кандидат технических наук,
руководитель Марийской группы МТА,
Хомченко Наталья Евгеньевна,
Новосибирск,
аспирант Московского педагогического государственного университета,
руководитель Новосибирского отделения МТА**

**Сверхзадача тьюторства – развитие проактивности
в пространстве внутренней свободы**

В статье продолжается обсуждение гипотезы, что основанием для формирования программы тьюторской деятельности является понятие проактивности в фундаментальном принципе человеческой природы, открытом Виктором Франклом.

Ключевые слова: тьюторство, проактивность, внутренние опоры, внутренняя свобода.

**Vetrov Sergei Vladimirovich
Yoshkar-Ola,
Director of the Institute of Pedagogical Education,
Ph.D. in technical sciences
Khomchenko Natalya Evgenievna,
Novosibirsk,
Deputy Director of the Institute of Pedagogical Education,
P.G. of the Moscow State Pedagogical University**

**The overriding task of tutoring is the development of proactivity
in the space of inner freedom.**

The article continues the discussion of the hypothesis that the basis for the formation of the program of tutoring is the concept of proactivity in the fundamental principle of human nature, discovered by Viktor Frankl.

Keywords: tutoring, proactivity, inner support, inner freedom.

Зачем тьюторство? Этот вопрос важно постоянно проблематизировать в силу того, что тьюторство как профессия проходит стадию развития, а следом педагогическое образование мыслится как становящаяся антропопрактика.

Одна из главных задач образования — подготовить молодых людей к вхождению во взрослую жизнь, научить решать жизненные проблемы и профессиональные задачи. Всегда ключевой практической целью в этом смысле было передача опыта. В начале XXI века человечество вошло в жизнь, которой никогда раньше не было: время подготовки стало больше, чем циклы изменения базовых технологических знаний. Передача опыта становится малоэффективной. В этом ускорившемся мире мы не знаем, какие задачи встанут перед человеком завтра и, соответственно, какие знания и инструменты нужно передавать сегодня для успешного решения завтрашних неведомых нам задач. Встал

вопрос поиска иных опор для принятия адекватных решений завтрашних задач, для самоопределения в ситуациях, о которых мы сегодня ничего не знаем.

В предыдущей статье [1] мы выдвинули гипотезу, что такой новой опорой может стать проактивность человека. Напомним, что проактивностью Виктор Франкл назвал способность человека осознанно выбирать свою реакцию на внешние события. Франкл открыл фундаментальный принцип человеческой природы: между событием и реакцией на него человек имеет свободу выбора. Приведём ещё раз цитату австрийского философа и психолога: «Человеческая свобода — это конечная свобода. Человек не свободен от условий. Но он свободен занять позицию по отношению к ним. Условия не обуславливают его полностью. От него — в пределах его ограничений — зависит, сдастся ли он, уступит ли он условиям. Он может также подняться над ними и таким образом открыться и войти в человеческое измерение» [2]. Проактивность складывается из синергетического сочетания четырёх составляющих: 1) самосознания; 2) совести; 3) воображения; 4) независимой воли [3]. Эти составляющие и являются внутренними опорами для принятия человеком решения в ситуации неопределённости.

В предыдущей статье мы наметили базовые направления работы тьютора: содействовать способности тьюторанта заботиться о себе для совершенствования сознания себя в качестве субъекта деятельности (самосознание); развивать воображение как инструмент «предчувствования» будущего; уделять внимание своей совести как умению чувствовать «правду между людьми», быть ответственным перед прошлым. А также укреплять независимую волю, нравственно-волевые характеристики личности. Для реализации данной сверхзадачи тьюторской деятельности необходимо, чтобы тьютор прежде всего сам обладал развитой проактивностью.

Попробуем выделить ключевые задачи, которые должен решать тьютор, развивая проактивность тьюторанта.

Самосознание (англ. self-consciousness) — осознание человеком себя как индивидуальности, направленность сознания человека на самого себя. Осознание себя как индивидуальности не может быть полноценным без системного и целостного представления о мире, о других индивидуальностях. Это знания о мире, пропущенные через себя, через своё отношение к ним. А значит, это «живые» знания, востребованные человеком, а не навязанные ему извне. Это возможно в том случае, если ребёнок занимает субъектную позицию. В противном случае переданные ему знания складываются в памяти, но это «мёртвые» знания. Они не заказаны человеком и в момент принятия решения не открываются, не являются для него опорой.

Лучшим способом развития второй составляющей проактивности, воображения, является чтение книг. Книга — это модель, версия жизни, зашифрованная в буквенных знаках и оживающая при соединении с воображением читателя. При этом задача стоит не только в том, чтобы дети читали книги, а чтобы они любили читать книги, получая при этом информационное и эстетическое удовольствие. Только такое чтение текстов эффективно развивает воображение.

Возможно, одним из самых плодотворных направлений развития совестливости является знакомство с судьбами великих людей. Примеры их жизней, поступков,

поражений и побед, в которых проявлялась их совесть, дают пищу молодой душе для осознания себя в том, что Симон Соловейчик назвал правдой, живущей между людьми, — в совести.

Наконец, работа над укреплением независимой воли может быть заключена как одно из направлений в том, что тьюторант должен стремиться каждое дело, и большое, и малое, доводить до конца, вырабатывать в себе дисциплину, уважение к порядку, стремиться к тому, чтобы сделанное им было целостным, законченным.

Работа по формированию проактивности будет эффективной, если проводится в пространстве внутренней свободы человека. Чем шире, глубже внутренняя свобода, тем крепче внутренние опоры его личности, тем более адекватные решения будет находить человек для новых задач, тем более успешным будет его самоопределение в сложных ситуациях завтрашней вероятностной ускоряющейся многослойной жизни.

Проведём обзор философских подходов к пониманию и овладению пространством внутренней свободы для формирования проактивности как опоры человека в новой изменившейся жизни.

Для Мераба Мамардашвили задача философа состоит не в том, чтобы изменить мир, а в индивидуальной работе человека над собой. Цель этой работы — научиться слушать и слышать себя, свой внутренний голос. Действовать, соотносясь с этим внутренним голосом, без каких-либо внешних указаний и авторитетов. На это и направлена тьюторская активность — помочь человеку стать субъектом своей образовательной деятельности и — шире — любой значимой для него деятельности, занять осознанную жизненную позицию. Мамардашвили считал, что «жизнь есть усилие во времени». То есть человеку необходимо постоянно совершать усилие, чтобы оставаться в жизни, быть живым. «Мы интуитивно догадываемся, что не все живо, что кажется живым. Ведь очень многое из того, что мы испытываем, что мы думаем и делаем, на самом деле — мертво. Любое подражание чему-либо или кому-либо — мертво, потому что это — не твоя мысль, а чужая, потому что это — не твое истинное чувство, а стандартное, не то, которое ты испытываешь сам» [3].

Цель — осознать свою самость (Бога в себе, по Карлу Юнгу). Быть, а не казаться. Стараться в каждом «здесь и сейчас» быть живым. Эту непростую задачу, связанную с внутренней работой, легче достигать, особенно в начале жизненного пути, когда рядом твой наставник. Особенностью сегодняшнего момента есть то, что на смену идее призвания, потребности человека посвятить себя внутреннему поиску приходит идея построения им своей карьеры. Внешнее доминирует над внутренним. Это значительно упрощает сущность человеческой жизни и делает ее выхолощенной, уводя человека от его предназначения, а значит, от собственного счастья. От состояния внутренней свободы. Мамардашвили настаивает: «В философии свободой называется внутренняя необходимость. Необходимость самого себя» [4].

Начиная с Канта, выделяются два аспекта толкования свободы: «свобода от» и «свобода для». Первая определяет внешнюю свободу: экономическую, политическую, физическую. Вторая — внутреннюю свободу: интеллектуальную, духовную, нравственную. В настоящее время, время «расцвета либерализма», проблема внутренней

свободы-несвободы так и не решена. Более того, она усиливается, множится количеством зависимостей: от социума, политики, моды, рекламы, пропаганды, СМИ и т. д.

Немецкий философ, психолог, социолог Эрих Фромм поставил вопрос: «Иметь или быть?» Иметь — значит зависеть: «Зависеть или быть?». Сегодняшнее общество, общество потребления, — это общество «имеющих», следовательно «зависимых», «несвободных». Как преодолевать зависимости, продвигаясь к свободе, прежде всего внутренней свободе? Здесь надо отметить, что внутренняя свобода ограничивается лишь собственным уровнем развития и сознанием конкретной личности. Границы внутренней свободы каждый может устанавливать сам.

Рассматривая внутреннюю свободу как пространство формирования тьюторской позиции, выделим критерии свободы внутренней и внешней. Первый критерий — способность видеть и изменять границы. Внутренняя свобода, в отличие от внешней, потенциально безгранична. Для тьютора крайне важно осознавать и чувствовать свои границы — как внутренней свободы, так и внешней. Действовать в соответствии с известной молитвой: «Господи, помоги мне изменить то, что я могу изменить. Смириться с тем, чего я не могу изменить. Но главное понять, где первое, а где второе». Как этого добиться — тема отдельного разговора. Очевидно, нужно понять, что создаёт и удерживает границы: страх, отсутствие знаний, опыта, наличие предубеждений, принятые нормы и принципы и т. д. Когда возникает потребность в их изменении, расширении (а может, сужении?). Как изменять границы, соблюдая свои интересы и чужие. Второй критерий — время отклика, реакция на изменяющуюся действительность. В пространстве внешней свободы требуется определённое время для принятия решений в силу того, что приходится учитывать обстоятельства, интересы других субъектов, правила и законы. Внутренняя свобода позволяет, а порой требует мгновенно реагировать на окружающую действительность. «Честь должна быть защищена мгновенно!» Третьим критерием является то, что внутренние свободы отдельных людей существуют независимо, они не взаимодействуют между собой, в то время как внешние свободы находятся в постоянном взаимодействии. Целью данного взаимодействия является ненарушение границ, интересов других членов общества, в противном случае нарушается целостность прав и свобод человека.

С развитием человека его внутренняя свобода, как правило, постоянно расширяется. Для тьютора важно осознавать и управлять этим процессом. Ибо в пространстве внутренней свободы и происходит становление и развитие тьюторской позиции специалиста, а также формирование субъектности его подопечного. При этом важно понимать, что одним из поразительных философских открытий есть нежелание человека принимать свободу как дар. По-настоящему свободных людей немного. Большинство боится свободы, неспособно на личностный поступок, предпочитает в своей жизни опираться на стереотипы и стандарты. Человеку проще и спокойнее жить в узких рамках определённой кем-то несвободы. Американский философ Эрих Фромм описал этот феномен человеческого поведения как бегство от свободы. Следствие такой самоизоляции — одиночество [5].

Журналист и педагогический философ Симон Соловейчик отмечает, что внешняя свобода «может быть у человека и у всех людей сразу; внутренняя свобода — только у

одного, у этого. Ни народ, ни группа людей не могут обладать внутренней свободой. Это свойство отдельного человека, внутреннее качество человека. Внутренне свободный человек принципиально избавлен от необходимости сражаться и отстаивать себя. Для него свобода должна быть незаметной, как воздух, которым мы дышим» [6].

Виктор Франкл подчёркивает: вся сложность в том, что вопрос о смысле жизни должен быть поставлен иначе. Надо понять самим и объяснить сомневающимся, что дело не в том, чего мы ждем от жизни, а в том, чего она ждет от нас. Человек не должен спрашивать, в чём смысл его жизни, но скорее должен осознать, что он сам и есть тот, к кому обращён этот вопрос.

Завершая статью, мы не завершаем работу по исследованию проактивности как новой опоры вместо традиционной — опыта, для решения принципиально новых задач завтрашнего дня. Опыт был дан человеку извне, из всего того, что было накоплено другими людьми. Проактивность есть внутренняя опора человека, индивидуальная, им выращенная в пространстве внутренней свободы.

1. С. Ветров, Н. Хомченко. Позиция проактивности как основание и рамка тьюторской деятельности.
2. В. Франкл. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
3. М. Мамардашвили. Психологическая топология пути. М.: Фонд Мераба Мамардашвили, 2014.
4. М. Мамардашвили. Необходимость себя. М.: «Лабиринт», 1996.
5. Э. Фромм. Бегство от свободы. Человек для себя. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006.
6. С. Соловейчик. Талант свободы. Заметки к манифесту. М.: Газета «Первое сентября», № 13, 2010.